Приложеніе къ № 1087 журнала „Всемірная Иллюстрація“.

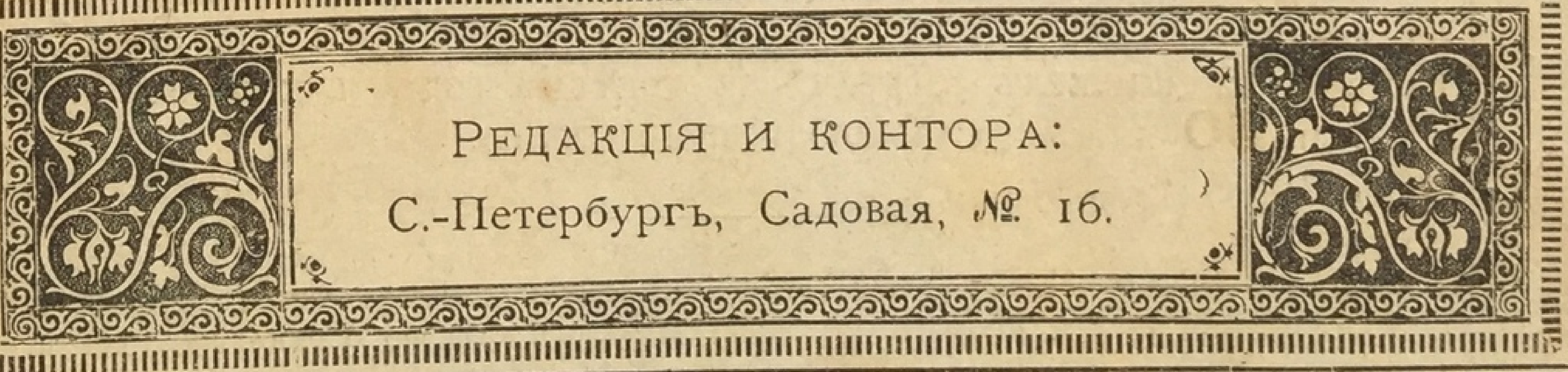

ТРУДЪ

ВѢСТНИКЪ ЛИТЕРАТУРЫ И НАУКИ

ТОМЪ IV — № 22

15 Ноября 1889 г.

Редакція и контора:
С.-Петербургъ, Садовая, № 16.

Дозв. ценз. Спб., 14 ноября 1889 г. Тип. Эд. Гоппе, Возн. пр. 53.

БѢЛЫЯ НЕВОЛЬНИЦЫ

Позорная торговля дѣвушками

Есть такіе соціальные недуги, которые, несмотря на упорную и продолжительную борьбу съ ними правительства и общества, не только не уменьшаются, но, какъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ статистика, растутъ прогрессивно. Къ числу этихъ соціальныхъ золъ несомнѣнно принадлежатъ: нищенство и проституція.

Противъ нищества принимались и въ настоящее время принимаются строгія мѣры, — а нищенство все процвѣтаетъ. Для нищихъ существуетъ множество филантропическихъ учрежденій, богадѣленъ, пріютовъ, собирается масса частныхъ пожертвованій, — а число нищихъ все не уменьшается. Въ одномъ Петербургѣ, какъ гласятъ полицейскія извѣстія, ежегодно задерживается около 10.000 нищихъ, которые, отбывъ тюремное заключеніе, этапнымъ порядкомъ высылаются изъ столицы на родину.

Противъ разврата въ древніе и средніе вѣка принимались самыя строгія карательныя мѣры: женщинъ, занимающихся развратомъ, выгоняли за городъ, бросали въ тюрьмы и остроги, подвергали тѣлеснымъ наказаніямъ, обрѣзали носы и уши у женщинъ, зараженныхъ сифилисомъ, считавшимся въ то время болѣзнью неизлечимою и отъ котораго гнили цѣлые города и села. Несмотря, однако, на такія жестокія мѣры, развратъ не только не прекратился, но принялъ болѣе вредное направленіе, превратившись изъ явнаго въ тайный. Борьба съ тайнымъ развратомъ стала слишкомъ затруднительной, венерическія болѣзни стали прогрессивно увеличиваться. Тогда правительства, чтобы помочь бѣдѣ, стали регламентировать развратъ: женщинамъ, занимающимся развратомъ, дозволено было проживать свободно всюду, лишь бы онѣ въ опредѣленное время являлись на освидѣтельствованіе своего здоровья. Такой порядокъ надзора за проституціей сохранился, съ небольшими измѣненіями, до настоящаго время.

Кромѣ карательныхъ мѣръ, противъ проституціи принимались и принимаются мѣры назидательныя и филантропическія. Съ церковныхъ каѳедръ говорились краснорѣчивыя проповѣди о грѣховности разврата, о его пагубныхъ послѣдствіяхъ. Во многихъ городахъ, — преимущественно многолюдныхъ, гдѣ спросъ на развратъ всегда большой, — учреждались „дома милосердія", извѣстные болѣе подъ названіемъ „Магдалинскихъ убѣжищъ". Явились дамы-патронессы, которыя, посѣщая публичные дома и разнаго рода притоны разврата, увѣщевали павшихъ женщинъ отказаться отъ позорнаго промысла и приняться за честный трудъ. Желающихъ исправиться дамы-патронессы выкупали отъ содержательницъ публичныхъ домовъ, одѣвали, обували и на первое время помѣщали въ „Магдалинскія убѣжища", а потомъ пристраивали къ какимъ нибудь мѣстамъ. Нѣкоторыя изъ женщинъ дѣйствительно исправлялись, а другія — по прошествіи нѣсколькихъ дней оставляли „Магдалинскія убѣжища" и снова появлялись въ притонахъ разврата.

„Магдалинскія убѣжища" существуютъ и до настоящаго времени, но дѣятельность ихъ теперь не такъ обширна, какъ въ прежнее время. Въ нашей столицѣ о существованіи „Дома милосердія" многіе даже не знаютъ, — а между тѣмъ такой существуетъ и приноситъ извѣстную пользу. Польза эта, конечно, была бы болѣе ощутительна, еслибы отчеты о дѣятельности его не держались подъ спудомъ. Тогда число членовъ этого общества навѣрное не уменьшалось бы, а съ каждымъ годомъ увеличивалось, какъ это и замѣтно въ другихъ обществахъ, предающихъ свою дѣятельность гласности.

Такимъ образомъ, ни мѣры карательныя, ни мѣры назидательныя, ни мѣры филантропическія не уничтожили разврата, и онъ даетъ о себѣ знать до настоящаго времени.

Развратъ можно раздѣлить на двѣ категоріи: 1) развратъ по доброй волѣ и 2) развратъ по неволѣ.

О развратѣ по доброй волѣ, регламентированномъ правительствомъ, въ печати говорилось за послѣднее время очень много, такъ что говорить теперь еще объ этомъ предметѣ — значитъ повторять старое, давнымъ давно всѣмъ уже извѣстное. Оставляя въ сторонѣ первую категорію разврата, остановимся на второй.

Крѣпостное право отмѣнено въ 1861 г., съ того времени прошло уже слишкомъ 28 лѣтъ; торговля людьми (публичная) запрещена императоромъ Александромъ I-мъ — тому назадъ слишкомъ 75 лѣтъ. Однако крѣпостное право и торговля людьми продолжаютъ существовать и до настоящаго времени. Въ печати не разъ и не два, а — къ сожалѣнію — очень часто при-

ходилось и приходится встрѣчаться съ возмутительными фактами торговли дѣвушками, отправляемыми въ города Турціи, Персіи и Южной Америки для цѣлей проституціи. Особенно обильны по числу обнаруженныхъ фактовъ гнусной торговли 1887 и 1888 гг. Почти каждая недѣля приносила все новыя и новыя открытія въ области омерзительнаго экспорта „живаго товара", развившагося въ послѣднее время до чудовищныхъ размѣровъ. Насколько хитры, изворотливы и нахальны торговцы „живымъ товаромъ", можно отчасти судить изъ слѣдующаго факта. Истекшимъ лѣтомъ въ Кіевѣ поймана одна „агентша", нѣкая М., еврейка по происхожденію. Каждое утро М. отправлялась къ конторамъ для найма прислуги и, прохаживаясь взадъ и впередъ возлѣ конторы, ожидала, пока изъ дома не выходили какія либо дѣвушки изъ числа желающихъ получить мѣсто. „Агентша" подходила тотчасъ къ дѣвушкѣ, — особенно если дѣвушка хорошенькая, — вступала съ ней въ разговоръ, съ большимъ участіемъ и сердечной теплотой разспрашивала о ея семейномъ и матеріальномъ положеніи, о томъ, какъ она намѣрена поступить, если ей нескоро удастся получить должность, и затѣмъ, вывѣдавъ все, что̀ нужно, приглашала къ себѣ на квартиру и здѣсь угощала. Во время угощенія М. разсказывала, что она, при довольно значительномъ состояніи, не имѣя собственныхъ дѣтей, поставила своей задачей благодѣтельствовать бѣднымъ дѣвушкамъ, пристраивая ихъ на службу къ кому нибудь изъ знакомыхъ или принимая ихъ къ себѣ за дочерей и впослѣдствіи выдавая ихъ замужъ за людей съ извѣстнымъ общественнымъ или матеріальнымъ положеніемъ — причемъ даже называла по фамиліямъ нѣсколько устроенныхъ ею счастливыхъ супружествъ. Въ концѣ разговора „агентша" предлагала помощь своей гостьѣ, яркими красками расписывая ея будущее житье, если только та согласится принять ея предложеніе. Неопытная дѣвушка, конечно, прельщалась заманчивой перспективой, — и вербовщица, взявъ у нея документъ и снабдивъ кое-чѣмъ на дорогу, отправляла ее въ Одессу, гдѣ дѣвушка попадала въ руки другихъ агентовъ, которые переправляли свою жертву въ Турцію, — но не прямо въ Константинополь, а сначала въ какой нибудь небольшой городокъ, гдѣ нѣтъ консуловъ, и, слѣд., гдѣ дѣйствовать можно смѣлѣе и почти всегда безнаказанно. Одесскіе агенты передаютъ здѣсь дѣвушекъ другимъ агентамъ, которые снабжаютъ жертвъ обмана фальшивыми паспортами, переодѣваютъ въ другіе костюмы и тогда уже небольшими партіями пересылаютъ въ Константинополь и другіе большіе города Турціи, гдѣ дѣвушки мѣстными агентами позорной торговли распредѣляются по притонамъ разврата, причемъ содержатели публичныхъ домовъ пла-

тятъ агентамъ за каждую дѣвушку, смотря по ихъ красотѣ и другимъ физическимъ качествамъ, отъ 500 до 2.000 руб. мет. Разъ попавъ въ такой домъ, дѣвушка, въ большинствѣ случаевъ, уже не можетъ вернуть себѣ свободу выходомъ и даже бѣгствомъ: строптивыхъ „рабынь", желающихъ бѣжать изъ неволи, препровождаютъ — конечно, съ разными предосторожностями — въ другіе публичные дома, гдѣ начинается та же невыносимая жизнь. Пока дѣвушки не освоились съ публичными домами, содержатели и содержательницы совсѣмъ не выпускаютъ ихъ со двора, и если дѣлаютъ для нѣкоторыхъ исключенія, то выходъ позволяется не иначе, какъ подъ конвоемъ довѣренныхъ лицъ. Жертвы обмана и насилія, какъ теперь уже выяснилось изъ нѣсколькихъ судебныхъ процессовъ, не видятъ дневнаго свѣта по цѣлымъ недѣлямъ и даже мѣсяцамъ: по полицейскимъ правиламъ, двери и окна въ публичныхъ домахъ постоянно должны быть завѣшены, а выходныя двери имѣютъ такое устройство, что снаружи отворяются легко, изнутри же выходъ невозможенъ безъ ключа, который всегда находится у хозяйки притона. На тѣхъ же процессахъ выяснилось, что побоямъ и другимъ наказаніямъ, въ случаѣ строптивости и непокорности завлеченной обманомъ жертвы, — нѣтъ числа, и въ изобрѣтеніи разныхъ наказаній торговцы дѣвушками достигли верха совершенства. Чтобы скрыть варварства, въ нѣкоторыхъ изъ домовъ терпимости устроены маленькія комнаты безъ оконъ, сплошь уложенныя тюфяками, чтобы заглушить стоны и крики женщинъ, истязуемыхъ или заключенныхъ тамъ за непослушаніе распоряженіямъ хозяевъ. Однимъ словомъ, трудно перечислить всѣ тѣ страданія и мученія, которыя должны испытывать дѣвушки, попавшія сюда не по собственному желанію, а завлеченныя путемъ обмана и грубаго насилія.

Въ настоящее время успѣло уже выясниться, что между Россіей и Турціей существуетъ правильно организованная торговля русскими дѣвушками, на которыхъ въ Турціи всегда большой спросъ. Для этой гнусной цѣли агенты постыдной торговли шныряютъ всюду, не жалѣютъ денегъ, разыскивая жертвъ, которыя соединяли бы въ себѣ три условія: молодость, красоту, невинность, и — по возможности — безпомощность и беззащитность, почему сироты и предпочитаются всѣмъ инымъ и всего чаще попадаютъ въ ловко разставленную ловушку. Предлогами обыкновенно являются или брачное предложеніе, или обѣщаніе выгоднаго и приличнаго занятія, или мѣсто въ родѣ домашней прислуги. Торговля эта производится агентами крайне осторожно. Агенты сносятся между собою путемъ телеграфа о высылкѣ въ тотъ или другой пунктъ торговли похищенныхъ дѣвушекъ. Въ настоящее время даже сталъ извѣстенъ жаргонъ

агентовъ позорной торговли дѣвушками. Такъ, напр., телеграмма: „выслано 20 серебряныхъ ложекъ“ — значитъ, что отправлено 20 неособенно красивыхъ дѣвушекъ; телеграмма: „въ пути 10 бриллiантовыхъ булавокъ“ — говоритъ о красавицахъ. О полныхъ дѣвицахъ телеграфируется: „выслано столько-то кулей муки“.

Эта позорная торговля съ каждымъ годомъ увеличивается, и — если не будутъ приняты своевременно надлежащiя мѣры — въ недалакомъ будущемъ, къ нашему стыду, достигнетъ грандiозныхъ размѣровъ, и борьба съ ней сдѣлается затруднительной. Уже теперь торговля „живымъ товаромъ“ ведется агентами не только съ Турцiей, но и съ Америкой. Такъ, напр., въ прошломъ году полицiи въ Варшавѣ удалось напасть на слѣдъ преступленiя, весьма сложнаго, имѣющаго развѣтвленiя не только въ Россiи, но и за границей — въ Гамбургѣ, Краковѣ и даже Южной Америкѣ. Накрыта цѣлая правильно организованная торговля женщинами, сбывавшимися въ Южную Америку, преимущественно въ Аргентинскую республику. Душой этой торговли были евреи, коноводомъ которыхъ состоялъ нѣкiй Германъ Редеръ или Респеръ, житель города Варшавы, послѣднее время проживавшiй въ Гамбургѣ, откуда ему удобнѣе было сноситься со своими агентами. Въ Гамбургѣ помѣщалась главная контора этой постыдной торговли, имѣвшая многочисленныхъ агентовъ въ Россiи, Австрiи и другихъ европейскихъ государствахъ. За каждую красивую дѣвушку агентъ получалъ 5.000 руб. золотомъ. Женщинъ сманивали посредствомъ обмана, обыкновенно при помощи закупленныхъ конторою любовниковъ, прикидывавшихся влюбленными и увозившихъ своихъ жертвъ въ портовые города, откуда на океанскихъ пароходахъ онѣ доставлялись по назначенiю. Въ торговлѣ дѣвушками самое дѣятельное участiе принимаютъ евреи, и не только въ Россiи, но и за границей. Такъ, въ прошломъ году открытъ и арестованъ главный агентъ этого общества на всю австрiйскую Галичину — еврей Абрамъ Штрумпферъ. Въ Буковинѣ главнымъ агентомъ оказался тоже еврей — Мошка Мазесъ, и т. д.

Наглости торговцевъ „живымъ товаромъ“ положительно нѣтъ предѣловъ. Они проявляютъ свою дѣятельность въ томъ же духѣ и направленiи даже въ столицахъ, гдѣ полицейскiй надзоръ можетъ считаться образцовымъ. Такъ, нѣсколько времени тому назадъ въ Петербургѣ обнаружилось возмутительнѣйшее дѣло; еслибы не жадность еврейки, главной его участницы, то оно такъ бы и осталось подъ спудомъ. Вотъ и сущность этого дѣла, ставшаго предметомъ судебнаго разбирательства у столичнаго мирового судьи 17 участка (г. Коробко). Еврейка М.,

разряженная въ пухъ и прахъ, съ массою брилліантовъ и дорогихъ перстней на рукахъ, гуляя по Измайловскому проспекту, замѣтила бѣдно одѣтую дѣвушку, лѣтъ 13, дрожавшую отъ холода. М. сразу сообразила, что тутъ можно устроить выгодный гешефтъ, особенно если принять во вниманіе смазливенькое личико дѣвушки. Еврейка подошла къ дѣвочкѣ, участливо стала разспрашивать о житьѣ-бытьѣ, о ея родителяхъ и знакомыхъ, ихъ матеріальномъ положеніи, и въ концѣ концовъ пригласила ребенка къ себѣ на квартиру. Здѣсь дѣвочку накормили, нарядили въ новое платье, надѣли на руки кольца. Дѣвочка чувствовала себя на седьмомъ небѣ и только боялась, какъ бы ее снова не отправили къ родителямъ, жившимъ въ крайней нищетѣ. Но не съ этой стороны ждало ее горе: въ тотъ же вечеръ къ М. явился какой-то старый ловеласъ, которому и была продана невинная малютка. Заполучивъ такимъ путемъ изрядный кушъ презрѣннаго металла, М. однако этимъ не удовольствовалась и стала самымъ нахальнымъ образомъ эксплуатировать несчастную жертву: она посылала малютку „торговать собой", и когда дѣвочка приносила мало „выручки", то подвергалась со стороны М. разнаго рода истязаніямъ. Дѣло дошло наконецъ до того, что малютка, будучи уже не въ состояніи переносить разнаго рода поруганія и истязанія, ушла отъ своей „благодѣтельницы" въ той самой одеждѣ, которою еврейка снабдила ее въ первый день ихъ встрѣчи. Тѣмъ бы дѣло и кончилось, грязный поступокъ жидовки остался бы тайной, еслибы не жадность и нахальство этой фуріи. М., лишившись съ уходомъ несчастной жертвы „выручки", недолго думая, заявила полиціи о кражѣ у нея ушедшей дѣвочкой разнаго насильнаго платья и двухъ золотыхъ колецъ. Дѣвочка была отыскана, составленъ надлежащій протоколъ, и дѣло по обвиненію несчастной жертвы обмана и насилія въ кражѣ поступило на разсмотрѣніе мироваго судьи. При разборѣ дѣла фактъ этого насилія обнаружился во всей своей наготѣ. Мировой судья, разбирая дѣло, рвалъ на себѣ волосы. — „За все время моей практики — это первое такое грязное, возмутительное дѣло... И это въ Петербургѣ, на глазахъ у милліоннаго населенія... Возмутительно!" кричалъ онъ. Несчастная жертва обмана, конечно, была оправдана, а еврейка М., по личной иниціативѣ мироваго судьи, привлечена къ уголовной отвѣтственности за содержаніе тайнаго притона разврата и приговорена къ аресту на одинъ мѣсяцъ. Но что̀ значитъ для нея мѣсячный арестъ?! Да рѣшительно ничего: отбудетъ она срокъ наказанія — и снова примется за свое позорное, но очень выгодное ремесло.

А такихъ личностей, какъ М., масса; онѣ шныряютъ всюду, не жалѣютъ при случаѣ денегъ, надѣясь возвратить ихъ сто-

рицею, всѣми правдами и неправдами толкаютъ молодыхъ дѣвушекъ на путь разврата. Главнымъ пунктомъ своихъ позорныхъ операцій онѣ выбираютъ разные модные магазины, гдѣ всегда имѣется, въ качествѣ ученицъ, много молоденькихъ, красивыхъ и невинныхъ дѣвушекъ, не получающихъ за свой трудъ никакого денежнаго вознагражденія. Встрѣчая „ученицъ", сводни начинаютъ описывать имъ въ самыхъ мрачныхъ краскахъ ихъ настоящее житье-бытье. Неопытныя дѣвушки слушаютъ, увлекаются заманчивой перспективой привольнаго житья, какое обѣщаютъ имъ „благодѣтельница", требуя только безпрекословнаго повиновенія. Тогда „благодѣтельницы" разряжаютъ дѣвушекъ въ пухъ и прахъ и везутъ ихъ въ то или другое увеселительное заведеніе; здѣсь дѣвушки танцуютъ, а „благодѣтельница" знакомитъ ихъ съ „интересными" мужчинами, которые предлагаютъ новымъ знакомкамъ разныя угощенія: сначала мороженое, пирожное, лимонадъ, потомъ уже и напитки, содержащіе въ себѣ алкоголь. Три-четыре такихъ посѣщенія — и дѣвушки падаютъ безвозвратно. „Благодѣтельницамъ" только того и нужно было: — несчастныя дѣвушки дѣлаются ихъ собственностью, которую можно эксплуатировать сколько угодно и какъ вздумается. Такъ гибнутъ сотни, тысячи молодыхъ жизней, и на ихъ гибели разныя „благодѣтельницы" основываютъ свое благополучіе, воздвигаютъ каменныя палаты, разъѣзжаютъ на кровныхъ рысакахъ...

Въ 1885 г. въ Петербургѣ образовалось правильно организованное общество, отправлявшее цѣлые транспорты „живаго товара" въ Москву. Душою гнуснаго предпріятія были опять таки евреи...

Просто возмутительно... волосы становятся дыбомъ, кровь стынетъ въ жилахъ, когда читаешь въ газетахъ сообщенія о возмутительной торговлѣ „живымъ товаромъ". Особенно грустно становится, если вспомнишь, что торговля людьми — и не такая позорная, какъ описываемая — отмѣнена уже слишкомъ 75 лѣтъ...

Что̀ же мы дѣлаемъ? принимаемъ ли какія нибудь мѣры къ уничтоженію этого позорнаго торга?...

Рѣшительно ничего не дѣлаемъ и никакихъ мѣръ къ прекращенію зла не принимаемъ. Участіе общества выражается лишь въ платоническомъ сочувствіи жертвамъ обмана и насилія, а затѣмъ мы считаемъ какъ бы все поконченнымъ и успокаиваемся впредь до обнаруженія новаго возмутительнаго факта. Тогда мы снова начинаемъ волноваться, посылать по адресу агентовъ позорной торговли проклятія, требовать строгаго суда и т. д.

Не такъ хладнокровно смотрятъ на это зло въ другихъ государствахъ, напр., въ Англіи, гдѣ, при участіи общества, ведется энергичная и упорная борьба противъ упомянутаго зла,— и эта борьба приноситъ немало пользы. Въ Англіи учреждено нѣсколько „обществъ" (между членами которыхъ преобладаютъ женщины), имѣющихъ цѣлью преслѣдовать упомянутое зло, спасать погибшихъ женщинъ, оказывать имъ матеріальную помощь, пристраивать къ мѣстамъ и т. д. Укажемъ здѣсь на одно „общество", которое за короткое время своего существованія успѣло принести немало пользы, спасшее не одну жертву отъ грозившей ей опасности.

Общество это носитъ названіе: „Лондонскій комитетъ для обнаруженія и уничтоженія торговли англійскими дѣвушками для цѣлей континентальной проституціи". Благодаря этому обществу, англичане узнали о позорной торговлѣ людьми, существующей въ Европѣ до настоящаго времени. Благодаря этому же обществу выяснилось, что между Англіей и континентомъ существуетъ правильно организованная торговля малолѣтними дѣвушками изъ Англіи, Шотландіи и Ирландіи, поставляемыми для публичныхъ домовъ Франціи, Бельгіи и Голландіи. Для этихъ цѣлей существуетъ въ Лондонѣ правильно организованное товарищество, состоящее изъ нѣсколькихъ десятковъ лицъ. Агенты этого товарищества, какъ и у насъ въ Россіи, шныряютъ по странѣ, разыскивая свои жертвы. Въ большинствѣ случаевъ, какъ обнаружено „обществомъ", дѣвушки не знаютъ ни языка, ни обычаевъ той страны, куда ихъ везутъ, а потому съ ними легко обдѣлываютъ всѣ формальности, нужныя въ полиціи, и, какъ доказали многочисленные случаи, онѣ заносятся въ полицейскіе списки проститутокъ, будучи нерѣдко вполнѣ невинными.

Вотъ исторія возникновенія упомянутаго общества, передаваемая проф. Янжуломъ въ статьѣ „Торговля людьми въ современной Европѣ".

Въ 1876 г., въ одномъ изъ февральскихъ нумеровъ газеты „Times" появилось письмо къ редактору отъ м-ра Баррона, британскаго chargé d'affaire въ Брюсселѣ, подъ заглавіемъ: „Англичанки за границей". М-ръ Барронъ обращаетъ вниманіе публики на возрастающій ежегодно сильный привозъ англійскихъ дѣвушекъ въ Бельгію, подъ разными обманными предлогами, для цѣлей разврата. Завлекаемыя сюда ловкими ходоками обоего пола, подъ предлогомъ найма на какую либо должность, онѣ прямо по прибытіи въ Бельгію попадаютъ, вмѣсто того, въ дома терпимости и весьма рѣдко успѣваютъ вырваться оттуда и вернуться къ честному образу жизни. Полицейскія регуляціи въ Бельгіи, по его словамъ, представляютъ, къ сожа-

ленію, весьма слабыя гарантіи противъ повторенія такихъ гнусныхъ злоупотребленій. Письмо это, какъ и всякое другое газетное свѣдѣніе, публика прочла и весьма скоро забыла. Оно осталось въ памяти лишь одного изъ лондонскихъ книгопродавцевъ, м-ра Альфреда Дайера, котораго возмутилъ фактъ возможности такихъ вопіющихъ насилій и неволи, налагаемой на англійскихъ подданныхъ, когда освобождены вездѣ даже черные рабы. М-ръ Дайеръ былъ ревностнымъ аболиціонистомъ и издалъ въ свое время нѣсколько книгъ противъ существовавшаго въ Америкѣ невольничества.

Въ 1879 г. до свѣдѣнія м-ра Дайера случайно дошло извѣстіе, что въ одномъ изъ домовъ терпимости въ Брюсселѣ содержится, противъ ея воли, молодая англичанка, и что, тщетно стараясь вырваться изъ своего ужаснаго положенія, она нѣсколько разъ покушалась даже на самоубійство. Доброе сердце этого человѣка не вынесло такой несправедливости къ его соотечественницѣ, совершенно ему незнакомой, и онъ немедленно отправился въ Брюсель выручать и спасать эту несчастную. Много усилій и хлопотъ онъ употребилъ для этого; англійское посольство въ Брюсселѣ отвѣтило на его ходатайство отказомъ и отослало къ вице-консулу, который жилъ даже внѣ города. Но вице-консулъ, хотя и принялъ его лучше посольства, увѣрялъ, что онъ не въ состояніи въ данномъ случаѣ ничѣмъ помочь, и совѣтовалъ обратиться къ королевскому прокурору. Этотъ принялъ его крайне сухо, заявилъ, что дѣло его не касается, что онъ долженъ отнестись къ начальнику полиціи. Полиція, по его настояніямъ, наводила справки, но .крайне неумѣло, и запуганная дѣвушка, допрошенная въ присутствіи хозяйки, отказывалась даже отъ всего съ нею происшедшаго и, въ противность сказанному ею лично Дайеру, говорила, что она живетъ въ публичномъ домѣ по своей волѣ. При такихъ результатахъ всякій другой человѣкъ, вѣроятно, бросилъ бы дѣло; но упрямый, какъ истый бриттъ, м-ръ Дайеръ, хотя и воротился въ Лондонъ, поручилъ вести дѣло въ Брюсселѣ мѣстному пастору Ане и адвокату Сплингарду — и скоро добился своего, хотя обстоятельства успѣли еще болѣе осложниться, такъ какъ эта дѣвушка, какъ оказалось, проживала подъ чужимъ именемъ. Дайеръ, наконецъ, самъ отвезъ ее въ Лондонъ, возвратилъ семейству и затѣмъ опубликовалъ во всѣхъ газетахъ ея трогательную исторію, желая возбудить общественное мнѣніе къ борьбѣ противъ подобнаго зла. Вотъ ея исторія въ немногихъ словахъ: эта молоденькая дѣвушка, дочь бѣдной вдовы, была служанкой въ Лондонѣ, гдѣ познакомилась случайно на желѣзной дорогѣ съ однимъ хорошо одѣтымъ джентльменомъ, весьма респектабельной наружности. Послѣ нѣсколькихъ свиданій, она

получила отъ него предложеніе выйти замужъ, но непремѣннымъ условіемъ онъ ставилъ, чтобы для этого она послѣдовала за нимъ въ Парижъ, гдѣ онъ постоянно живетъ и имѣетъ, будто бы, собственный домъ. Неопытная влюбленная дѣвушка повѣрила ему и отправилась съ нимъ на континентъ. Уже въ Кале, подъ предлогомъ, что ему необходимо на короткое время вернуться въ Лондонъ, и что онъ ее догонитъ, онъ сдалъ дѣвушку своимъ сообщникамъ, которые привезли ее, вмѣсто Парижа, прямо въ Брюссель, въ извѣстный домъ. Не зная ни слова по французски, она первоначально ничего не понимала. Ее немедленно свезли въ полицейское бюро, увѣривъ, что это таможня, гдѣ глупенькую дѣвушку заставили подписаться чужимъ именемъ и обозначить себѣ 21 годъ, хотя она въ дѣйствительности была моложе. Когда всѣ эти формальности были исполнены, то маски были сброшены, и несчастная скоро поняла, гдѣ она находится и чтò отъ нея требуютъ; но дѣло было уже непоправимо: всѣ ея протесты и попытки бѣжать встрѣчали грубое противодѣйствіе, и длинный рядъ ея страданій кончился лишь тогда, когда ее выручилъ благодѣтельный м-ръ Дайеръ.

Исторія эта, говоритъ проф. Янжулъ, произвела сенсацію въ публикѣ. На вопросъ этотъ обратили вниманіе и заговорили въ газетахъ, особенно когда въ свѣтъ появились вскорѣ двѣ книжки: м-ра Дайера—„Европейская торговля рабами“ (въ нѣсколько мѣсяцевъ выдержавшая 4 изданія) и „Бѣлые рабы въ Европѣ“, женевскаго пастора Бореля (въ переводѣ на англійскій языкъ), также имѣвшая 2 изданія въ короткое время. Обѣ книги одинаково описываютъ несчастное положеніе жертвъ обмана, завлеченныхъ далеко отъ родины и удерживаемыхъ въ домахъ разврата въ самомъ жестокомъ и унизительномъ рабствѣ и безъ надежды на освобожденіе.

Нѣсколько лицъ въ Лондонѣ, тронутыхъ состраданіемъ, благодаря такимъ разоблаченіямъ, основали названное выше „общество“ съ цѣлью общими силами бороться и противодѣйствовать этому явному нарушенію личныхъ и гражданскихъ правъ британскихъ подданныхъ. Какъ видно изъ устава этого общества, „Лондонскій комитетъ для обнаруженія и подавленія торговли англійскими дѣвушками“ главнѣйшими своими цѣлями поставилъ слѣдующее: „Всѣми способами обнаруживать случаи и доводить до свѣдѣнія публики о существованіи этой торговли людьми, и тѣмъ предостерегать невинныхъ и ничего неподозрѣвающихъ жертвъ отъ возможной для нихъ опасности. Ходатайствовать передъ британскимъ правительствомъ и просить парламентъ о такихъ дипломатическихъ дѣйствіяхъ или измѣненіяхъ закона, которыя сдѣлали бы невозможнымъ продолженіе такой торговли. Настаивать передъ британскимъ прави-

тельствомъ на принятіи мѣръ противъ такого постыднаго факта, что британскіе подданные, всего лишь въ нѣсколькихъ часахъ разстоянія отъ англійскихъ береговъ, удерживаются въ самомъ отвратительномъ рабствѣ, съ согласія полиціи иностранныхъ государствъ и безъ всякой личной вины или преступленія. И, наконецъ, какъ уже сказано выше, послѣдняя цѣль лондонскаго комитета состоитъ въ поданіи помощи жертвамъ обмана, дабы избавить ихъ отъ этого рабства, и въ необходимомъ для того содѣйствіи".

„Лондонскій комитетъ для обнаруженія и подавленія торговли англійскими дѣвушками" учрежденъ еще недавно, — а между тѣмъ успѣлъ уже принести немало пользы; за короткое время своего существованія онъ успѣлъ обнаружить множество случаевъ подобнаго рода обмановъ и насилій, и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ не только наказать виновныхъ, но и предупредить несчастіе. Изъ нѣсколькихъ процессовъ, возбужденныхъ „обществомъ", выяснилось, что позорная торговля дѣвушками приноситъ разнымъ проходимцамъ и проходимицамъ громадную матеріальную выгоду. Такъ, напр., на одномъ процессѣ въ Брюсселѣ обнаружилось, что одинъ изъ обвиняемыхъ, бывшій нѣсколько лѣтъ тому назадъ простымъ служителемъ гостинницы, во время процесса владѣлъ уже капиталомъ въ 700.000 франковъ и нахально заявилъ, что — отнюдь не думаетъ прекратить свою профессію, пока не будетъ владѣть милліономъ.

Оригинальное „общество", только что описанное, — а подобныхъ „обществъ" въ настоящее время въ Англіи уже много,— составляетъ одно изъ интереснѣйшихъ явленій англійской жизни и невольно вызываетъ къ ней уваженіе иностранца. Благодаря энергической дѣятельности упомянутаго „общества" и ему подобныхъ, смѣло можно надѣяться, что если постыдной торговлѣ людьми въ современной Европѣ и суждено существовать долгое время, то относительно англійскихъ подданныхъ, можно думать, эта торговля встрѣтитъ серьезныя препятствія къ своему продолженію.

Ничего подобнаго нѣтъ у насъ, да и не предвидится въ недалекомъ будущемъ. А между тѣмъ борьба съ указаннымъ зломъ является необходимостью, такъ какъ зло, не встрѣчая почти никакихъ противодѣйствій, увеличивается съ каждымъ годомъ: виновники его, оставаясь въ большинствѣ случаевъ безнаказанными, становятся смѣлѣе, нахальнѣе, недовольствуясь для своей позорной дѣятельности глухой провинціей, переносятъ ее въ столицу... На помощь къ борьбѣ съ указаннымъ зломъ должно придти само общество, не дожидаясь шага въ этомъ направленіи со стороны правительственной власти, у которой и безъ этой борьбы найдется дѣло.

Насколько иниціатива общества полезна въ каждомъ дѣлѣ—показываетъ примѣръ Западной Европы, гдѣ разныя улучшенія въ жизни силою закона были главнымъ образомъ вызваны изслѣдованіями и стараніями частныхъ лицъ и обществъ.

Немало труда приложили на борьбу съ разными соціальными недугами и женщины — и надо сознаться, что большинство предпріятій при ихъ участіи увѣнчивалось полнымъ успѣхомъ. Въ борьбѣ съ указаннымъ зломъ участіе женщинъ необходимо, во-первыхъ, потому, что „свой своему по неволѣ братъ", а во-вторыхъ, потому, что женщины у насъ имѣютъ въ своемъ распоряженіи болѣе свободнаго времени, нежели мужчины, и многія изъ нихъ не знаютъ — куда убить это свободное время, томятся, точно въ неволѣ, и проклинаютъ судьбу, которая предоставила въ ихъ распоряженіе „ничегонедѣланіе". А между тѣмъ дамы, мучимыя такимъ „ничегонедѣланіемъ", въ большинствѣ случаевъ располагаютъ значительными матеріальными средствами, которыя въ борьбѣ съ разными соціальными недугами очень часто играютъ весьма немаловажную роль.

На обязанности женщинъ лежитъ починъ въ борьбѣ съ указаннымъ зломъ. Чѣмъ скорѣе будутъ приняты мѣры, тѣмъ лучше, — въ противномъ случаѣ борьба съ нимъ сдѣлается весьма затруднительной, даже невозможной, какъ это и было въ средніе вѣка при борьбѣ съ проституціей, превратившейся изъ явной въ тайную. Указанное зло съ каждымъ днемъ растетъ, увлеченіе солидными барышами отъ позорной торговли дѣвушками дѣлаетъ свое дѣло, и на сцену являются лица разныхъ положеній и состояній: занимаются этой торговлей евреи, не брезгаютъ иногда дворяне и купцы. Дѣло дошло даже до того, что родители стали сбывать разнымъ проходимцамъ своихъ дочерей, братья—своихъ сестеръ... Недавно въ газетахъ сообщалось, что въ херсонской губ. братъ продалъ какому-то негодяю родную сестру,—и только благодаря своевременно принятымъ полиціей мѣрамъ несчастную жертву обмана и насилія удалось возвратить въ свое мѣстожительство. Въ черниговской губ. отецъ продалъ родную несовершеннолѣтную дочь...

Есть у насъ „общество покровительства животнымъ", но, къ нашему стыду, нѣтъ общества, которое поставило бы себѣ цѣлью спасать и выручать несчастныхъ дѣвушекъ отъ грозящей имъ опасности. Видя, какъ извощикъ бьетъ лошадь, мы возмущаемся, отправляемъ извощика въ участокъ для составленія протокола по обвиненію его въ жестокомъ обращеніи съ животными. Не дѣлаемъ мы въ то же время рѣшительно ничего, когда видимъ или слышимъ, какъ разные негодяи препровождаютъ цѣлые экспорты „живаго товара" въ Турцію или Америку, наживаютъ на

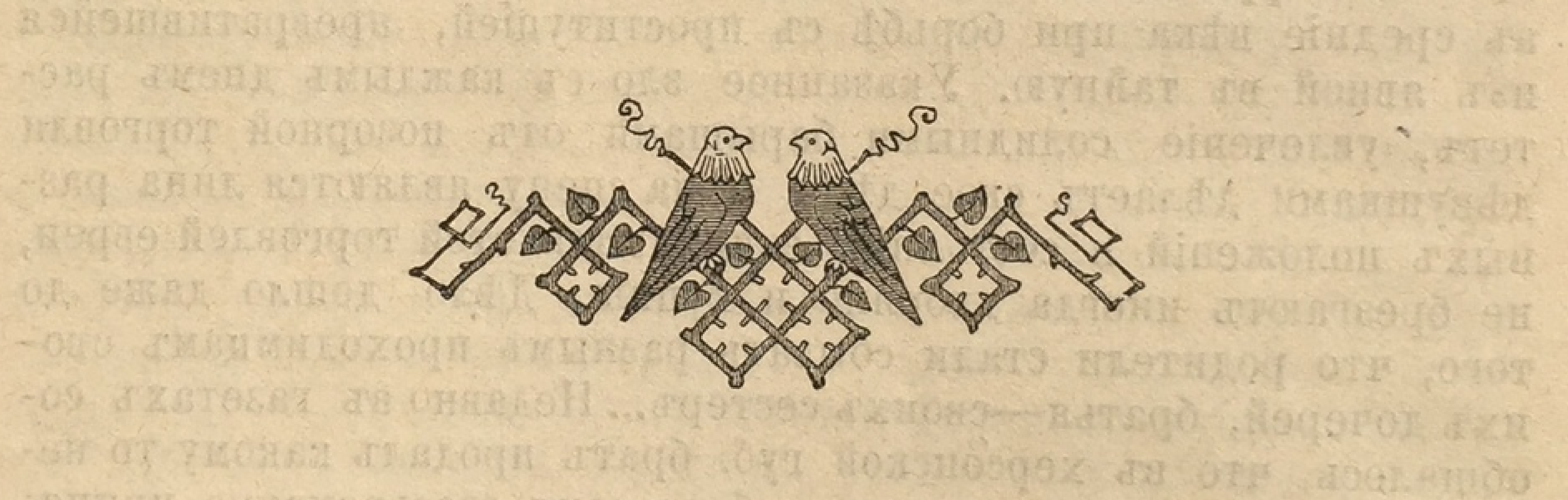
этомъ позорномъ ремеслѣ цѣлыя состоянія, а потомъ совершенно свободно вращаются въ нашей средѣ.

На обязанности русскихъ женщинъ, повторяемъ, пресѣчь указанное зло и не дать ему развиться до чудовищныхъ размѣровъ. Не одна жертва обмана и насилія вознесетъ тогда за русскихъ женщинъ горячія молитвы.

За образецъ въ борьбѣ со зломъ можно взять указанный выше примѣръ — „Лондонскій комитетъ для обнаруженія и уничтоженія торговли англійскими дѣвушками для цѣлей континентальной проституціи", въ которомъ едва ли не самое дѣятельное участіе принимаютъ англійскія женщины, и притомъ изъ высшаго круга.

Можно надѣяться, что русскія женщины, отличавшіяся всегда и добротою, и предпріимчивостью въ борьбѣ съ разными невзгодами, надвигавшимися на наше отечество, придутъ на помощь несчастнымъ жертвамъ обмана и насилія, и если несовсѣмъ искоренятъ зло, то, по крайней мѣрѣ, не дадутъ ему расти прогрессивно.

А. Желѣзновъ

Покрышки для переплетовъ

къ журналу

„ТРУДЪ“

Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ 50 к.

Цѣна покрышекъ для 4-хъ том. (полный годъ журнала „Трудъ“) 1 р. 50 к.

На пересылку одной покрышки слѣдуетъ прилагать за 2 фунта, а на четыре покрышки — за 4 фунта.

За печатаніе монограммы на корешкѣ 4-хъ томовъ — 60 коп.

Требованія адресовать:

ВЪ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

ГЕРМАНЪ ГОППЕ

С.-Петербургъ, Садовая, № 16.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1890 ГОДЪ

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

XXII годъ изданія XXII

„Всемірная Иллюстрація“ выходитъ еженедѣльно, по старой программѣ. Главная задача **„Всемірной Иллюстраціи“** — слѣдить за всѣми болѣе или менѣе выдающимися событіями текущей политической и общественной жизни и воспроизводить ихъ на своихъ страницахъ, въ иллюстраціяхъ и статьяхъ. Но и область чистаго искусства не оставляется журналомъ безъ вниманія: слѣдя за всѣми значительными художественными выставками, русскими и заграничными, журналъ помѣщаетъ на своихъ страницахъ всѣ выдающіяся произведенія въ области живописи и скульптуры; большой кругъ лучшихъ русскихъ и иностранныхъ граверовъ, состоящихъ въ числѣ сотрудниковъ журнала, даетъ возможность воспроизводить эти художественныя произведенія въ художественной же формѣ.

Два раза въ мѣсяцъ подписчикамъ высылаются книжки литературно-научнаго журнала **„Трудъ“**, издаваемаго по программѣ толстыхъ ежемѣсячныхъ журналовъ. Годовое изданіе журнала **„Трудъ“** составляетъ 4 тома, каждый около 700 страницъ.

Подписная цѣна на журналъ **„Всемірная Иллюстрація“** съ 24-мя книжками **„Трудъ“** за годъ:

Въ С.-Петербургѣ:	Въ Москвѣ безъ дост. . . . . **14** р.
безъ доставки . . . . **12** р.	Во всѣхъ городахъ Имперіи съ пересылкой . . . . **15** „
съ доставкой . . . . **14** „	

Подробное объявленіе высылается безплатно.

Подписка принимается: С.-Петербургъ, Садовая улица, д. № 16.

Издательница А. П. Гоппе. За редактора Э. Д. Гоппе.

ТРУДЪ. ВѢСТНИКЪ ЛИТЕРАТУРЫ И НАУКИ. ТОМЪ IV. №